

Э.Э. Полетаев,
президент общественного фонда «Мир Евразии» (Республика Казахстан)

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН: ПОИСКИ И ВЫЗОВЫ

Как конструктивная геополитическая, экономическая и социокультурная идея евразийство, словно шампур, насквозь пронизало пространство жизнедеятельности казахстанского общества во многих аспектах. Особую актуальность идеи евразийства обрели после развала СССР. Несмотря на то, что в последние годы они чаще подвергаются критике со стороны людей, позиционирующих себя как либералы и демократы, прозападно настроенных экспертов и общественных деятелей, многовекторность остается основным внешнеполитическим кредо Казахстана, а развитие партнерских связей на постсоветском (шире – большом евразийском пространстве) является одним из приоритетных векторов внешней политики страны. В данном контексте можно быть уверенным в том, что официальный Нур-Султан продолжает поддерживать процессы построения и сопряжения евразийской интеграции.

В качестве научной концепции евразийство возникло около ста лет назад, когда в 1921 году был опубликован сборник статей «Исход к Востоку», его можно назвать первым евразийским. Со временем вышли в свет другие издания, в которых представители разных научных дисциплин (география, история, лингвистика, философия и др.) заложили теоретическое основание евразийской идеи¹.

Данная концепция указывает, что Евразия – не просто сопряжение Европы и Азии, а срединное пространство между частями света, имеющими традиции взаимовыгодного сосуществования, культуры согласия и сотрудничества. Следовательно, необходимо разумное использование

¹ Полетаев Э. Э. Литература в постсоветском контексте: поиски и вызовы // Сайт «Ритм Евразии». URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-07-18--bolshaja-evrazija-vesch-v-sebe-s-bolshim-potencialom-55559> (дата обращения: 01.05.2022).

имеющегося огромного потенциала взаимодействия. Однако, за минувший век ряд идей и предложений устарели, пережив исследовательский ренессанс. Нынешнее евразийство – это в большей степени результат политической воли, отраженной в выстраивании системы внешнеэкономических приоритетов межгосударственного сотрудничества, и, как следствие, их экспертного сопровождения.

В 2022 году на пространстве Евразии произошло множество важнейших событий, которые будут определять дальнейшее его развитие. На фоне беспрецедентных санкций в отношении России и Беларуси страны ЕАЭС столкнулись с угрозой для своих экономик. Нарушение транспортно-логистических цепочек, проблемы в промышленной кооперации, инфляция и многое другое уже поставили перед участниками объединения вопрос о необходимости более решительных действий, ускорения финансово-экономической интеграции.

Сегодня страны приходят к пониманию необходимости интенсификации развития ЕАЭС, углубления торгово-экономических отношений, структуры торговли, уровня ее диверсификации и повышения статуса объединения на международной арене. В настоящее время активно обсуждаются вопросы формирования механизмов взаиморасчетов без доллара, в национальных валютах, стимулируется насыщение единого рынка ЕАЭС социально значимыми товарами. Уделяется особое внимание АПК, как одному из ключевых секторов экономики государств-членов ЕАЭС, располагающих потенциалом для насыщения внутреннего рынка и обеспечения продовольственной безопасности. В ЕАЭС начали прорабатывать основные направления экономического развития до 2035 года.

Насколько быстро будут происходить данные процессы, пока сказать сложно, так как это зависит от множества факторов как социально-экономического, так и политического характера. Однако очевидно, что страны оказались в совершенно новой ситуации, а мировая экономика подошла к той грани, за которой глобальные перемены неизбежны.

В этой связи эксперты поднимают вопрос о потребности в нахождении новых моделей экономического устройства. В начале XXI века в ходе ускорения процессов глобализации в мире наблюдалось появление крупных мегарегиональных инициатив, выдвигаемых ведущими игроками. Их особенностью являлся зонтичный, гибкий и многоуровневый характер. Постепенно они становились экономическими и внешнеполитическими инструментами, войдя в официальный лексикон.

В данном ряду американская концепция «Нового шелкового пути» времен президента США Барака Обамы, ТРАСЕКА (Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia), китайская инициатива «Экономический пояс Шелкового пути», как часть более общей концепции «Один пояс - Один путь». Своя инициатива есть и у Казахстана – это Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)².

Имеющие значимый географический охват инициативы-концепции можно назвать феноменом современной международной жизни. До недавнего времени рядом исследователей утверждалось, что будущее глобальной политики будет определяться взаимодействием между блоками, а не странами. Одной из таких инициатив стал проект Большая Евразия (или Большое евразийское партнерство), взятый на вооружение несколько лет назад властями России при поддержке Казахстана. Главной целью проекта является сопряжение интеграционных процессов на евразийском материке с помощью создания партнерств разных форматов и вовлечение их во взаимодействие друг с другом.

Однако пока сообщество Большой Евразии реализуется как концептуальная площадка, чье практическое содержание по сей день находится на этапе дискуссий, требуя конкретного экономического и политического наполнения. Многие детали остаются неясными, вопросов

² База для мегарегиональной интеграции должна быть реальной. Расшифровка выступлений участников заседания экспертного клуба «Мир Евразии» // Сайт «Диалог». URL: <https://dialog.kz/articles/mnenie/2021-07-22/baza-dlya-megaregionalnoy-integracii-dolzha-byt-realnoy> (дата обращения: 01.05.2022).

задается больше, чем имеется ответов на них. Кроме того, проверкой на прочность стала пандемия коронавируса и санкционная война, нанесшие серьезный урон торгово-экономическим и транспортным коммуникациям. В результате процессы глобализации в их традиционном понимании затормозились, при этом ускорились тенденции изоляционизма при усилении позиций национальных государств, вырисовывающегося тренда широкого применения протекционистских мер.

На практике создание мегарегиональных проектов не всегда ведет к преодолению противоречий между странами и снижению издержек. В условиях конкуренции предлагаемые форматы взаимодействия зачастую рассматриваются как враждебные, несущие угрозу (например, существованию ВТО). Тенденция реиндустриализации (возврата части промышленного производства в развитые страны из-за роста зарплат в развивающихся странах и автоматизации производства) также влияет на перспективы взаимовыгодной интеграции. Понятно, что в нынешних непростых условиях, когда возобладал страновой эгоизм, а настоящими союзниками, используя старую цитату, называют «армию и флот», создание по-настоящему Большой Евразии будет продолжительным и непростым процессом. Принципы работы нового проекта еще окончательно не определены, у него нет конкретной структурной организации.

С другой стороны, как раз таки актуализируется необходимость в существовании «большеевразийского» диалогового формата. Так что представляется важным теоретическое осмысление и обсуждение роли и потенциала Большой Евразии, чья идея конкретизирована в Стратегических направлениях развития ЕАЭС до 2025 года.

Не первый год работает в Казахстане международная дискуссионная площадка Astana club, собирающая видных политических деятелей, дипломатов, экономистов, чтобы проанализировать стратегическое будущее Большой Евразии. В работе Евразийского информационно-аналитического консорциума, созданного в 2018 году, задействованы сотни специалистов из

научных организаций, вузов, аналитических центров. На портале «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество» размещено более 9 тысяч докладов и аналитических материалов. В них выводы том, что Большая Евразия – хорошая возможность упрочить экономические контакты и создать лучшие условия для бизнеса на всем этом огромном пространстве.

Впрочем, даже в рассуждениях о том, откуда появилась модель Большой Евразии, возникают споры. Скажем, французского президента Шарля де Голля, несколько десятилетий назад заговорившем об едином континенте «от Лиссабона до Владивостока», сегодня можно назвать настоящим евразийцем. Кстати, о словах де Голля в июне 2021 года напомнил президент России Владимир Путин в своей статье, вышедшей в газете *Die Zeit*³.

Со временем идея Большой Евразии попала в государственные документы. К примеру, основное направление стратегии России в Евразии было раскрыто в Концепции внешней политики РФ, опубликованной 1 декабря 2016 года, как «формирование общего, открытого и недискриминационного экономического партнерства – пространства совместного развития государств-членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в целях обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах»⁴.

Некоторые исследователи утверждают, что инициатива Большой Евразии связана с обострением отношений России с Западом и украинским кризисом 2014 года. Это не так. Если изучить проблему, Владимир Путин озвучивал идею континентальной кооперации раньше, например, в статье для немецкой газеты *Süddeutsche Zeitung* еще в 2010 году. В 2011 году президент

³ Полетаев Э. Э. Большая Евразия: «вещь в себе» с большим потенциалом // Сайт «Ритм Евразии». URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2021-07-18--bolshaja-evrazija-vesch-v-sebe-s-bolshim-potencialom-55559> (дата обращения: 03.05.2022).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 03.05.2022).

Беларуси Александр Лукашенко заявил о необходимости так называемой «интеграции интеграции» в целях построения большой Европы от Атлантики до Тихого океана. Действительно, сначала акцент был сделан на большем сотрудничестве с Европейским Союзом. Но уже в 2012 году в обращении российского президента к Федеральному собранию было анонсировано новое направление страновой политики: «В XXI веке вектор развития России – это развитие на Восток».

Россия, Китай, другие страны Евразии преследуют серьезные интересы, выдвигая свои мегарегиональные инициативы. Россия нуждается в сглаживании некоторых противоречий на евразийском пространстве, расширении своих экономических перспектив, так как товарооборот со странами Запада снижается, соответственно, увеличиваясь со странами азиатскими. В свою очередь Китай испытывает проблемы избытка промышленных мощностей, нехватки природных ресурсов. Допустим, Казахстан с точки зрения прикладной политики намерен от инициатив обрести конкретные выгоды, поскольку является территориально весьма крупным государством, пытающимся использовать свое геополитическое и транзитное положение. В казахстанском понимании Большая Евразия предполагает объединение в экономическое пространство всех интеграционных механизмов. Главное, чтобы всем от этого была польза.

Принято считать, что механизм Большой Евразии будет развиваться на основе интеграционного сближения ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и БРИКС. Понятно, что это будет непростым процессом, предполагающим высокий организационный уровень, динамизм и направленность. При этом в рамках Большой Евразии не планируется создание наднациональных органов. Поэтому вероятность, что все же ЕАЭС, имеющая «крышу» в виде Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), станет главным институциональным ресурсом проекта, довольно высока.

ЕАЭС имеет большие перспективы, но его экономика составляет всего 2% от мировой. И в определенной степени Большая Евразия расширяет

возможности Союза. Именно здесь находятся важные точки соприкосновения проектов. Но пока Большая Евразия, в отличие от ЕАЭС, «черный ящик», она не может похвастаться конкретными целями и цифрами. У Союза есть горизонт планирования, к примеру, в 2025 году страны-участники намерены создать несколько общих рынков.

Зато сегодня имеется проблема в том, что конкретные постсоветские организации с указанными целями и задачами воспринимаются на Западе неадекватно, подвергаются остракизму. При этом зонтичные инициативы, рамочные повестки сильно не ругают. Никто не спорит с тем, что нужно дружить и сотрудничать. Гибкий формат Большой Евразии необходим, поскольку он способен предоставить активное соучастие значительного количества государств, подразумевает большую свободу в отношениях, высказываниях, предложениях и поддержке.

Не стоит ожидать того, что на основе проекта Большой Евразии в ближайшей перспективе возникнет сообщество государств, интенсивность отношений и степень взаимного доверия между которыми будут отвечать представлениям об эффективности. Тем не менее сохранится символическое отношение к Евразии, восприятие ее некоторого единства, отсутствия разрыва. Большая Евразия – это в том числе функция особой психологической терапии для людей, принимающих интеграцию для себя как желательное явление. Но главная функция проекта заключается в инициации диалога между политическим руководством, элитами стран о том, чего они ждут от разумной интеграции, становящейся важным фактором развития в контексте хаотизации международных отношений. Есть запрос на начало такого диалога, сами события к нему подводят.

Что остается делать в ситуации наличия широкого спектра имеющихся неопределенностей? Оснований утверждать, что идея Большой Евразии без будущего, нет. Запущенные несколько лет назад процессы должны трансформировать идею в реальность. Однако качество реальности начнет напрямую зависеть от того, удастся ли соблюсти интересы всех участников

проекта, правильно оценивать реальность. Реально ли будет отказаться от абстрактных и амбициозных целей и задач, и начать с базовых основ, с нового укрепления доверия между странами? Большая Евразия, как мегарегиональная инициатива, способна выступить как некий миротворческий фундамент для более конкретизированных наднациональных объединений и межгосударственных договоренностей. Именно такое целеполагание в условиях нарастания глобальных рисков и угроз видится более верным.